

Диалог о В. И. Вернадском. России нужен Вернадский, а не нацпроект или автомойка его имени

Опубликовано в «Новой газете».
25 сентября 2008 г. Интервью
с К. Смирновым

От корреспондента газеты В публикации «Кто боится Вернадского?» (Кентавр. №9; Новая газета. 24–26.03.2008.) шла речь о финансировании полного издания трудов гениального ученого и о попытках цензурировать его дневники. Это выдающееся начинание было образно, символически названо «реальным национальным проектом в ряду первоочередных из тех, что касаются духовного возрождения народа». Многие читатели поняли сие буквально и спрашивают: почему государственные власти РФ до сих пор не приняли национальный проект «Вернадский»?

С этим вопросом я пришел в академический Институт геохимии и аналитической химии имени В. И. Вернадского (ГЕОХИ) к его директору, председателю Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского при президиуме РАН, члену президиума Российской академии наук.

Мой собеседник – академик РАН Эрик Галимов.

– Эрик Михайлович! Нужен ли России нацпроект «Вернадский»?

– Я не сторонник национальных проектов по любому поводу. Кроме тех, разумеется, что действительно жизненно необходимы. Таких, как, например, «Здоровье народа». Нагромождение же многочисленных якобы «национальных» идей и проектов есть просто привычное, традиционное у нас стремление решать любые проблемы авралами, а то и просто имитацией работы вместо самой работы.

В жизни есть определенные приоритеты. Они, конечно, меняются со временем. Здоровое гражданское общество и — соответственно — государственная власть должны своевременно реагировать на возникающие в связи с этим проблемы, прогнозировать их, встречать на подходе. Но это нормальная, повседневная работа, а не повод для национальных проектов. Я за то, чтобы все это происходило в нормальном течении жизни, без доведения дела до чрезвычайных ситуаций. Вот почему я не считаю, что нам нужен специальный национальный проект «Вернадский».

У нас есть академическая Комиссия по изучению научного наследия Вернадского. Мы недавно добились повышения ее статуса — теперь она при президиуме РАН. Комиссия работает достаточно активно и прежде всего над тем, чтобы дать жизнь полному собранию всех трудов и высказываний великого ученого России. Это действительно общенационального значения дело, начатое выдающимся ученым, вице-президентом РАН академиком А. Л. Яншиным, продолжается сегодня его соратниками и учениками, в частности Ф. Т. Яншиной, удостоенной недавно золотой медали Вернадского, и другими. Продолжается не без трудностей. Но настойчивости и упорства у членов комиссии достаточно, чтобы их преодолевать. Это очень принципиальные, увлеченные и знающие люди.

Значительную помощь нам оказывает Фонд имени Вернадского, руководимый К. А. Степановым. Работает геологический музей имени Вернадского. У нас в ГЕОХИ есть его мемориальный рабочий кабинет-музей. Есть прекрасный музей в Тамбове.

Словом, все то, чем предлагается наполнить нацпроект «Вернадский», и так делается в колее повседневной работы. И будет проводиться дальше, в частности, при подготовке к предстоящему в 2013 году 150-летию со дня рождения Вернадского.

Естественно, формируется программа подготовки к юбилею, конкретным наполнением которой станет решение как раз тех задач, о которых мы с вами говорим: от завершения издания всех трудов Владимира Ивановича до привлечения к исследованию его наследия научной молодежи, открытия памятников, проведения научных сессий в Москве, Киеве, Тамбове, Боровом. У нас в этом отношении полное взаимопонимание с национальными академиями наук ряда бывших союзных республик, а ныне независимых государств. И временные рамки такой программы не юбилейно-авральные, а вполне приличные. Пять лет — хороший срок, чтобы привлечь к Вернадскому внимание на государственном и даже на межгосударственном уровне.

В мае мне довелось побывать на сессии Украинской АН, посвященной 145-летию со дня рождения Вернадского (он, как известно, был ее основателем и первым президентом). Мы договорились, что будем проводить подготовку к юбилею вместе с Национальной академией наук Украины и с МГУ имени М. В. Ломоносова. В идеале, если присоединятся и другие государства (что вполне реально и предсказуемо), в Москве можно провести планетарный конгресс «Идеи Вернадского и современный мир».

Юбилей, конечно, активизирует эту работу, систематизирует ее, организует, так сказать, во времени и пространстве. Но все же стремиться мы должны к тому, чтобы внимание общества, и прежде всего молодежи, к личностям крупнейших наших ученых, таких, как Вернадский, привлекать постоянно, а не кампанейски, в преддверии и во время юбилеев. Чтобы люди знали, в чем состоит вклад этих личностей в духовные ценности страны и мира, насколько их идеи реализуемы сегодня, насколько их реализация зависит от деятельности и менталитета каждого из нас.

Такое отношение должно повседневно формироваться и телевидением, и прессой, и школой. Но для этого нужно, чтобы наше ТВ не болтало ежедневно антинаучные глупости, а вернулось к своей культурно-просветительской миссии.

Естественно, каждое время выбирает своих героев и в настоящем, и в прошлом. Одно дело, когда страна была очень отмобилизована, в сверхнапряжении строила новое общество, черпала для этого силы из определенных слоев истории. Сейчас же другое время, с гораздо более сильным преобладанием потребительских приоритетов. И это диктует других героев.

— Но есть же инвариантные по отношению к смене общественных строев и политических режимов личности! Вернадский — одна из них. Может, дело не только в колебаниях маятника общественных интересов, но и в нашем умении или неумении заинтересовать современного человека, молодого особенно, именно такими личностями.

— И в этом дело тоже. Но надо не выбрасывать максималистские лозунги о каких-то знаках особого внимания к Вернадскому, каких-то специальных преференциях для нас, поскольку мы им занимаемся, выделении особых средств. А просто в любых условиях, и сегодняшних тоже, заниматься тем, к чему мы призваны, — делать идеи Вернадского общедоступными. Если же мы считаем, что ничего важнее нашего дела в мире нет, это неправильно. Есть и другие важные дела, интересы, заботы.

— Это же естественно, если человек считает дело, которому служит, отдает свои силы, мысли, душу, самым важным! Только так и движется вперед прогресс...

— Не об этом речь — об избыточной пропаганде, давлении, требовании избыточных средств.

— Если говорить о колебаниях маятника, он сейчас у нас явно отклонен в сторону бездуховности. Этому необходимо сопротивляться. И символом сопротивления могут стать такие личности, как Вернадский.

— Я за это. Но — без перебора, без перенажима. Никогда не надо никому ничего навязывать искусственно. Организация дела должна быть адекватна интересу к нему. Вот есть естественный интерес к Вернадскому — нужны и соответствующие формы его удовлетворения. Искусственное же навязывание авторитетов, героев для подражания идет рядом с пиаром, с модой. А мода преходяща. Нет, я все-таки за естественный ход жизни.

_____ Комментарий корреспондента _____

Я тоже за. И все-таки вопрос о естественном и противоестественном ходе жизни не так прост. Мне вспоминается судьба замечательного человека Елены Саркисовны Саканян. Теперь, когда ее нет с нами, я могу, не опасаясь ее саркастической усмешки в ответ, с полным основанием назвать ее классиком нашего научного документального кинематографа. При выходе на телеэкраны становились событиями ее сериал о Николае Тимофееве-Ресовском (она самая первая, нарушая цензурные запреты, вывела его на всесоюзный экран), фильмы о математических изысканиях Велимира Хлебникова («Доски Судьбы»), о мужестве генетика Иосифа Рапопорта на фронте — Рапопорт трижды представлялся к званию Героя Советского Союза — и на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 года, где он в одиночку встал против течения, против мракобесия лысенковщины.

Но главной мечтой жизни был для нее сериал о Вернадском. Один фильм — о первых, еще «докучаевских» экспедициях Владимира Ивановича — она сделала. Все же последнее время своей жизни потратила не на съемки, а на выбивание из чиновников разных рангов денег на поездку во Францию. Не для прогулок по Елисейским полям и Монмартру — для того, чтобы встретиться с последними свидетелями пребывания Вернадского в Париже, последними оставшимися в живых слушателями его знаменитых лекций о биосфере в Сорбонне, отснять и записать их рассказы. Мечта так и осталась мечтой. И огромной потерей для всех, кому дорого имя и дело Вернадского.

И вот я думаю: может, в данном конкретном случае стоило «естественный ход жизни» поправить, сделать из ненормального нормальным? Энтузиасты у нас, конечно, всегда найдутся. Но ведь нужно перед ними и дорогу открывать. Чтобы не приходилось им лбы расшибать о «естественные» каменные стены.

— Можно ли определить вашу позицию так: вы против специального нацпроекта «Вернадский», потому что все, чем занимается ваша комиссия, уже и есть, по существу, такой проект?

— Это так. И не так. Ибо неверно было бы сводить все лишь к деятельности комиссии. Современность, действенность научного наследия Вернадского, его влияние на сегодняшнюю науку и вообще — на сегодняшнюю жизнь куда шире и глубже.

Наш ГЕОХИ носит имя Вернадского. Это его детище. И обращаясь к Ученному Совету института как его директор, я говорю: наши сегодняшние научные программы, исследования должны развиваться в направлении, в ракурсе тех представлений, которые задал Вернадский. ГЕОХИ сам по себе является научной организацией, наследующей его идеологию. Это выражается в конкретных вещах. В одно время, скажем, институт больше занимался рудными процессами, потому что стране нужен был уран. Потом акценты были перенесены на космос. И здесь тоже важны первоосновы, заложенные Владимиром Ивановичем, утверждавшим: невозможно изучить Землю, ограничиваясь самой планетой, вне контекста Солнечной системы.

Или вот вопросы, связанные с ранней историей Земли, с зарождением биосферы. Сейчас в мире наука с тревогой обращается к нынешнему ее состоянию. Но ведь для истинного понимания того, к чему биосфера пришла, очень важно и ее исходное состояние, зарождение жизни на Земле. Как это произошло четыре с половиной миллиарда лет назад? На какой сцене? Земная ли она была? Нужно определить первоисточник, чтобы установить, как развивалась биосфера и куда она может прийти. Это ведь не просто рассуждения о зарождении жизни в некоем первобытном бульоне — ничего подобного! Нужно реконструировать тогдашний состав земной коры, все имевшие место химические дифференциации...

Это стратегическое направление современной фундаментальной науки, определенный круг чисто исследовательских проблем, связанных с идеологией Вернадского. Ими занимается целый институт, огромная, сильная исследовательская организация. Более того, занимаются и другие институты Академии наук — ведь наследие Вернадского касается самых разных сторон окружающей жизни. Его

роль, его актуальность лишь возрастают с нашим продвижением в будущее. Ну как это все втиснешь в один нацпроект?

Комментарий корреспондента

Государственный телеканал «Россия» затеял новый проект «Имя России. Исторический выбор-2008». Голосованием телезрителей определяется самая выдающаяся историческая личность Отечества. Сначала из 500 имен выбирается 50, потом – 12, потом – 1.

Честно говоря, мне этот проект не по душе. Уже хотя бы потому, что он, как часто это нынче случается, собезьянничан, скалькирован с чужих образцов, вторичен по отношению к первоисточнику – Ви-би-си. И даже третичен, потому что раньше нас его скопировало украинское ТВ (там первое место занял Ярослав Мудрый, второе – хирург Николай Амосов, третье – Степан Бандера).

Но прежде всего потому не приемлю я телевыборы национального Героя, что проходят они при сужении светового круга до точки. А нам сейчас крайне не хватает как раз расширения круга, включения в него все новых и новых забытых и неизвестных имен. Все достойные должны быть названы, сколько бы их ни было – 500 или 5000.

Знаковый факт: имя Вернадского не попало в список даже 50 отобранных телезрителями великих россиян.

– Почему Вернадский оказался за чертой? Не свидетельствует ли это о том, что массовый телезритель (а это, все-таки, среднестатистический гражданин РФ) его просто не знает?

– Да нет, конечно. Не свидетельствует. Телеигра в имена (думаю, это ненужная забава) имеет очень относительную объективную ценность. Я не знаю, кого и как опрашивали, какой телезритель и по каким причинам активнее принял участие в «голосовании». Иной раз бывают абсолютно выдающиеся имена, а люди, особенно молодые, ничего о них не знают.

Если же говорить не о телеиграх в популярность, а о реальной известности, то опасения по поводу Вернадского тут беспочвенны. У нас немало замечательных молодых людей, которые очень успешно занимаются пропагандой его идей. Организуют, например, молодежные чтения его памяти. Недавно была выпущена книга докладов школьников на таких чтениях.

Поразительно, как много собирается вокруг этого имени именно юных лиц, которые с энтузиазмом разделяют постулаты и сам дух научного творчества Владимира Ивановича, увлечены его биосферными и ноосферными представлениями и прозрениями. Речь идет не только о школьниках и студентах, но и молодых преподавателях, организаторах летних школ, чтений, направляющих этот энтузиазм в колею глубоких исследований. Все, что связано с именем Вернадского, у нас находится на высоком уровне потребления общественной мыслью.

– И бизнесом, кстати. Мне известно, что Вашей комиссии удалось пресечь попытки одного из торговых домов взять себе бренд «Вернадский»; что вы также не допустили открытия автомойки «Вернадский».

– Они, впрочем, оправдывались, мол, речь идет всего лишь о привязке к географическим координатам – проспекту Вернадского. Но на самом деле

хорошо понимали: дело здесь именно в популярном имени. Если уж бизнесмены за него цепляются, значит оно на слуху, представляет общественную ценность, которую они хотели бы использовать в рекламных целях. Так что даже спекуляции бизнеса на этом имени — своеобразный аргумент в пользу того, что Владимир Иванович не пребывает в забвении.

Если же по большому счету, Вернадский в России и в мире не забыт, правильно оценен, находится безусловно на вершине наших и научных, и философских, и политических представлений. Поэтому дополнительные славословия могут только дело испортить. Я, например, не знаю, лучше было бы или хуже, если бы его имя попало в число тех 50, в большинстве своем, конечно, славных имен, которые включены в нынешний ТВ-тотализатор. Вычеркнуть Александра Невского и вписать Вернадского? Сами понимаете, смешно!

— Я в общем-то могу объяснить, почему по воле главлитовской цензуры «Научная мысль как планетное явление» Вернадского вышла в свое время в свет, не досчитавшись десятков страниц. Но как могло случиться что, при официальном, конституционном отсутствии в РФ цензуры, «Дневники» гениального нашего соотечественника выходят с изъятиями?

— Мы действительно столкнулись с попытками «цензурирования» Вернадского. В одном из томов его «Дневников» редакторы издательства «Наука» внесли недопустимые сокращения.

В дневниках Владимира Ивановича, на широкую публикацию которых он, конечно, не рассчитывал, есть крайне резкие оценки тех деятелей науки, которые нам сегодня известны как очень уважаемые люди: Иоффе, Семенова, Ферсмана, Губкина и других. Надо знать при этом одну особенность Вернадского. У него никогда не бывает односторонних оценок. Часто, давая лестные характеристики своим коллегам, он при этом порой очень остро говорит и о недостатках тех же людей. Но если снять при публикации последнюю составляющую общей характеристики и оставить одни комплименты, что было просто не свойственно Вернадскому, это искажает его облик.

Нам сегодня ценны все высказывания и оценки Вернадского именно в том виде, в котором он сам их выражал. И мы боремся за то, чтобы он был издан весь, безо всяких купюр и искажений, какими бы «благородными» мотивами это ни объяснялось. Все тексты Вернадского должны быть обнародованы такими, какие они есть. Культурные люди поймут все правильно: каждый, в том числе и великий человек, — живой, не икона, не мумия. У него свои достоинства и свои недостатки.

Между прочим, быть упомянутым таким гением, как Вернадский, — это уже комплимент, признание человека действительно крупной личностью, затронувшей интерес, душу Владимира Ивановича. И если какие-то оценки вызывают сейчас у нас недоумение... Ну что ж, так складывалась тогда жизнь, человеческие взаимоотношения. И говорит это лишь о том, что спорные и даже неверные с сегодняшних позиций утверждения гения требуют современного, на высоком уровне, научного комментария.

Ряд произведенных купюр связан, например, с национальным фактором. Редакторы, соблюдая ложно понимаемую «политкорректность», сокращают Вер-

надского и тем самым якобы оберегают его от обвинений в шовинизме и антисемитизме. Да не был он никогда ни антисемитом, ни великорусским шовинистом, ни вообще ни чем подобным! Все его общественно-политические позиции тому порукой, не говоря уже о ряде прямых его высказываний на эту тему.

Услужливо внося сокращения под таким предлогом, современные перестраховщики, по сути, приписывают Вернадскому чуждые ему взгляды, находят в его текстах то, чего там нет на самом деле. Конечно, смутившие редакторов и изъятые ими места требуют умного, трезвого комментария. Но печатать их надо полностью.

И вообще — подобные прецеденты идут от недостаточно глубокого знания и понимания личности и трудов Вернадского. Не скрою, этот вопрос был в последнее время в академической среде предметом острой дискуссии. Но у меня есть все основания утверждать, что в ближайшее время в этих дискуссиях будет поставлена точка. Понимание того, что Вернадского ни в коем случае нельзя сокращать и искажать, является безусловным.

— Получается, вроде бы, это некое недоразумение, хотя и вызывающее в академической среде острые дискуссии, но вполне устранимое в рабочем порядке? Однако не идет ли здесь речь — кроме, естественно, отсутствия культуры — о некоторых куда более серьезных вещах: об инерции, живучести хорошо отработанных в прошлом стереотипов, когда путем умалчиваний, цензурного оскопления и прочих пропагандистских манипуляций из любой исторической личности можно было — в зависимости от поставленной властями идеологической задачи — изваять или дьявола, или святого и даже земного бога? Не о возвращении ли к подобным стереотипам идет речь? Ведь факт налицо: том «Дневников» Вернадского с купюрами, произведенными не цензорами Главлита, а научными редакторами наших дней, — реальность. А о повторном выходе исправленного и дополненного (изъятými текстами самого ученого) издания я пока не слышал.

— То, о чем вы говорите, и по сей день — менталитет, присущий очень многим. Хотя, между прочим, он во многом связан именно с культурой и общества, и составляющих его личностей. Не развернулось же мышление человека на 180 градусов от того, что страна в одночасье перешла от социалистической экономики к рыночной. Во многом оно осталось тем же, воспитанном на тех же ценностях, что и раньше. Поворот происходит очень медленно, а иногда и вовсе не происходит.

Но тут речь все же не о неких «кознях государственной власти», а о локальном, местном конфликте, вполне разрешимом в рамках РАН и издательства «Наука».

— И дело кончится, ко всеобщему удовольствию, повторным выходом исправленного, восстановленного тома и недопустимостью подобного в последующем обнародовании наследия Вернадского?

— Ну, может, не ко всеобщему удовольствию, но — убежден! — дело рано или поздно тем и кончится.

— Пока, к сожалению, оно этим не кончается из-за финансовых затруднений. И вообще, не связано ли с этой же причиной некоторое замедление издания полного Вернадского в последнее время?

И не послужил бы тут национальный проект «Вернадский» ускорителем? Я имею в виду прежде всего его финансовое обеспечение отдельной строкой из государственных, бюджетных средств. А, может быть, его стоит, как это издавна ведется на Руси, дополнить всенародным сбором средств — от рубля пенсионера до миллиона миллионера?

— Может, кому-то это покажется странным, я, председатель комиссии по наследию Вернадского, отказываюсь от такого щедрого (правда, гипотетического) подарка — мол, «денег никогда не бывает много». Но я действительно убежден: стоящие перед нами задачи вполне реально решить силами и средствами самого научного сообщества.

Конечно, если фантастические сверхидеи осуществлять, ну, например, основать и построить какой-то светлый город будущего — Вернадскоград, тогда, конечно... Но если иметь в виду разумные пределы и цели, то необходимые финансы можно получить. Уверен: если на Президиуме Академии поставить вопрос о регулярном, без задержек, финансировании издания полного Вернадского, мы получим положительный ответ. Да и фонд имени Вернадского, представители которого входят в нашу комиссию, особенно не скупится, когда идет речь о наших нуждах. Но нужды эти конкретны.

Вот есть у нас Владислав Павлович Волков, первоклассный специалист. Квалифицированно занимается подготовкой к печати трудов и дневников Вернадского. Если надо, мы всегда дадим ему необходимые дополнительные средства. Но сказать, что, если у нас будут деньги, мы рядом с ним сто человек посадим... А зачем?

— Разве плохо, если бы рядом с ним работало несколько аспирантов, которых он сам бы подобрал, которые ему помогали бы и которым он передавал бы свой опыт?

— Но кто этому мешает? Не хватает выделенного гранта, можно еще какой-либо грант организовать. Это все не такие деньги, которые требуют специального обращения к высшим государственным властям или к населению, чтобы оно «всем миром»...

— Так ли? Ведь даже обнародование трудов Вернадского — это работы не только издателей и двух-трех составителей-комментаторов. Как известно, его архив рассредоточен в основном в России, Украине и США. И публикация у нас зарубежных составляющих наследия ученого может вызвать серьезные дополнительные затраты. К примеру, в Киеве с весьма квалифицированными комментариями издан на русском языке двухтомник дневников Вернадского за 1917–1921 годы, хранящихся в украинском архиве. Часть публикаторов считает честью для себя выход этого двухтомника в рамках предпринимаемого в России издания полного собрания сочинений ученого. Но другая часть выставляет финансовые условия, пока непосильные комиссии РАН по Вернадскому. И подобных «ужабов» может впереди оказаться немало.

— Но они не настолько серьезны, чтобы для их преодоления создавать специальный нацпроект.

Украинская академия наук собирается перевести на украинский язык изданные у нас тома основанной А. Л. Яншиным «Библиотеки трудов академика

В. И. Вернадского». Мы, естественно, идем ей навстречу. И в этих же рамках вполне можно договориться о переиздании у нас тех двух томов «Дневников», выпущенных «Науковой думкой» в Киеве, о которых вы говорите. И вообще, можно договориться о том, чтобы дальнейшее издание полного собрания трудов Вернадского шло параллельно на русском и украинском языках. Судя по переговорам которые проведены нами в Киеве, никаких проблем в такой совместной работе не будет, в том числе и финансовых. Ни мы не собираемся предъявлять украинцам какие-либо счета, ни они нам. Поскольку и они, и мы проявляем здесь заинтересованность и волю для совместных действий, я не вижу впереди никаких неразрешимых проблем.

Согласен: нужна программа по пропаганде идей Вернадского в стране и в мире, включающая и издание его трудов, и подготовку изучающих его творчество и биографию исследователей, и популяризацию Вернадского среди населения, особенно среди молодежи, и еще многое другое.

Согласен: под всю эту деятельность надо подвести необходимую и достаточную финансовую базу.

Но убежден: делать это должна прежде всего сама РАН в содружестве с соответствующими государственными и общественными организациями.

Не слишком ли мы преувеличиваем здесь (как делаем это и во многих других областях) роль денег? Да, я за то, чтобы деятельность нашей комиссии финансировалась по оптимуму. Но ведь, несмотря на все трудности последних 10–15 лет, глубокое изучение Вернадского продолжалось, привлекая к себе настоящих энтузиастов из числа специалистов высшей квалификации. Эта работа, требующая особой тщательности в обращении с рукописями, учета «воздуха» времени и многих других тонких вещей, не прекращалась и тогда, когда Академия сидела на голодном пайке. Здесь играли роль не столько деньги, сколько интерес людей к делу, которым они занимаются.

Деньги, необходимые для издания полного Вернадского, не представляют чего-то непреодолимо трудного. Проблема эта непростая, но решаемая в нормальном, деловом, а не в аварийном порядке. Я бы не сказал, что здесь есть какая-либо особая ситуация, требующая взывания ко всей нации, сбора средств всем миром. Хотя это требует конкретных расчетов, постановки конкретных целей.

Комментарий корреспондента

Заметки на полях. В любом нацпроекте есть одно неперемное достоинство: внимание к нему власти и, соответственно, тех, чья рука лежит на пульте управления госбюджетом. Власть показывает: заинтересована она или нет, если, положим, говорить конкретно о Вернадском, в поддержке, распространении, использовании в своей практике его идей. Вот ведь читаешь, например, дневники Владимира Ивановича периода Гражданской войны и поражаешься: как современны и своевременны его мысли, его анализ тогдашних российско-украинских отношений...

— Понимаю, вы не собираетесь перекладывать заботы комиссии по Вернадскому на власти. Это ясно. Но мне интересно и важно, как сами

власти относятся к этим заботам, готовы ли они брать уроки у Вернадского, наследие которого так много может подсказать и для разрешения сегодняшних острейших коллизий?

— Ну, об этом вы спрашивайте у самой власти. Я же — повторяю — убежден: каждый должен заниматься своим делом. И мы своим занимаемся.

Комментарий корреспондента

P. S. В моей домашней библиотеке несколько полок занимают труды Вернадского и книги о нем — личное хобби, так сказать. Есть там и урезанная Главлитом «Научная мысль как планетное явление» в мягком переплете. Есть и тот «сокращенный» уже сегодняшними перестраховщиками том «Дневников» в твердой обложке. Понимаю, не у меня одного такие полки. Но и не у каждого третьего жителя России, естественно, о чем наглядно говорят итоги «народного» голосования на телеканале «Россия», исключившего Вернадского из 50 самых великих имен государства Российского, но оставившего в их числе Николая II. Однако мне интересно: есть ли книги гениального ученого в домашних библиотеках (или хотя бы на компьютерных дисках и флешках) Дмитрия Медведева, Владимира Путина, Бориса Грызлова, Сергея Миронова, Геннадия Зюганова, Владимира Жириновского, людей олицетворяющих законодательно-исполнительную власть и парламентские партии сегодняшней РФ? Интересно в связи с тем, что наша газета (Кентавр. №9. 24-26.03.2008) обратилась к российским властям с прямым вопросом: что они готовы предпринять для ускорения издания полного Вернадского и пресечения попыток его цензурирования? Был там и второй вопрос: как они относятся к исключению чиновниками научной составляющей из жизни музеев?

Когда-то на выступления СМИ принято было отвечать в течение месяца. Теперь даже вежливого «Ждите ответа» не последовало.

Мне понятна благородная позиция руководителя академической Комиссии по Вернадскому: незачем тревожить по этому поводу госвласти, у которых своих забот хватает; сами справимся!

«Веру на себя!» — прекрасное, активное, ответственное начало в жизни. Но все таки у него есть и обратная сторона медали. А что берет на себя сама власть, что она думает по этому поводу, как конкретно собирается поддерживать тех, кто действительно берет на себя последовательную защиту духовных ценностей России? Только ли поздравительными адресами по поводу юбилеев носителей и выразителей этих ценностей? Пока что в ответ, совсем как в финальном монологе шекспировского Гамлета: «Дальше — тишина». Вот уже полугодовая.
